

Обслужив своего денежного мешка, Чу Цяо с отвращением покинула отель. Идя по улице, она внезапно заметила нескольких рослых мужчин, преградивших ей путь. Лицо её побледнело, а шаг замедлился.

— Вы... что вам нужно?

Неужели эти люди пришли отомстить ей? Но ведь она, кажется, никого не обижала?

— Госпожа Чу, наша госпожа желает вас видеть.

Чу Цяо холодно хмыкнула и последовала за ними. Раз уж так вышло, придётся подчиниться. Ей было любопытно, кто посмеет поднять на неё руку.

Она села в машину, и после долгих петляний по улицам они наконец достигли пункта назначения. Это был роскошный особняк в элитном посёлке. Чу Цяо привели на второй этаж здания в европейском стиле. Как только дверь отворилась, она увидела Цзинь Мэйянь, которая уже давно ждала её, сидя на диване.

Цзинь Мэйянь бросила на неё мимолётный взгляд и усмехнулась:

— Гэ Дафу ты ведь знаешь? Ты только что вылезла из его постели, а я его жена.

Услышав это, Чу Цяо даже почувствовала облегчение. Оказывается, всё дело в мести за мужа... Тогда это легко уладить, ведь она не сделала ничего предосудительного. Просто каждый получил то, что хотел.

Заметив, что на лице девушки нет ни тени страха, Цзинь Мэйянь слегка нахмурилась.

Чу Цяо спокойно прошла к столу, взяла чайник и налила себе воды. Вернув чашку на место, она неторопливо произнесла:

— Если больше ничего нет, я пойду. Я очень занята.

— Раз ты не хочешь по-хорошему, не обессудь, — Цзинь Мэйянь поднялась, подошла к ней и посмотрела сверху вниз. — У нас в Африке много рудников и полно рабочих. Как раз не хватает кого-то, кто мог бы утешить их души. Думаю, ты отлично подойдёшь.

Сказав это, она махнула рукой, приказывая телохранителям схватить её, а затем достала чёрную ткань и завязала Чу Цяо глаза.

Чу Цяо немного поборолась, но вскоре потеряла сознание.

Когда она очнулась, то обнаружила, что лежит в машине. Её руки были привязаны верёвкой к спинке сиденья, а вокруг царил непроглядная тьма, скрывавшая дорогу.

— Вы смеее тронуть меня? Е Хуайсэнь не оставит это просто так! — закричала Чу Цяо в ярости.

Однако едва она закончила фразу, как ей в рот сунули кусок грязной ветоши, и она мгновенно умолкла.

— Ха... а ведь идея отправить тебя в Африку принадлежала самому господину Е, — донёсся насмешливый голос водителя с переднего сиденья.

Услышав имя Е Хуайсэня, Чу Цяо замерла. Это невозможно. Е Хуайсэнь не мог так с ней поступить...

Разобравшись с Чу Цяо, Е Хуайсэнь пребывал в отличном расположении духа и съел на две чашки риса больше обычного.

Су Сэньюй, наблюдая за этим, в шутку подумал, не улучшились ли его кулинарные навыки. На лице парня засияла радостная улыбка, а на щеках проступили ямочки.

— Хуайсэнь, у тебя в последнее время такой хороший аппетит. Ты так много работаешь, нужно соблюдать баланс между трудом и отдыхом.

— М-м, я знаю. И ты ешь побольше, нагоняй вес, а то по ночам тебя обнимать — одни кости чувствуешь.

Е Хуайсэнь довольно кивнул. Его маленький барашек всегда был таким заботливым и говорил именно то, что ему хотелось слышать.

Су Сэньюй лишь промолчал. Он ведь уже набрал два килограмма, куда же ещё худеть?

Мать Е, отпив супа, молча и пристально посмотрела на Су Сэньюя. И правда, исхудал. Пора бы уже приготовить куриный суп с женьшенем.

Су Сэньюй озадаченно ловил на себе полные жалости взгляды Е Хуайсэня и его матери. Он не понимал: хотя ночи у него и выдавались утомительными, днём-то он получал достаточно питательных веществ.

Е Хуайсэнь, заметив мысли матери, слегка кашлянул:

— Мам, не нужно слишком много добавок, излишки тоже не на пользу.

Мать Е бросила на него выразительный взгляд, но промолчала. Неужели он думал, что она не знает об их ночных упражнениях до самого рассвета? При такой неводержанности немудрено, что Су Сэньюй не поправляется.

Е Хуайсэнь неловко потёр нос. От матери действительно ничего не скроешь.

Су Сэньюй, глядя на эту странную сцену, невольно нахмурился. Что с ними сегодня такое?

После обеда мать Е ушла отдыхать, а Е Хуайсэнь повёл Су Сэньюя на прогулку.

Они медленно шли, держась за руки. Весеннее солнце мягко согревало их, сплетая тени в одну длинную линию. Их пальцы были переплетены, словно в вечном союзе.

Су Сэньюй посмотрел на большую ладонь Е Хуайсэня, сжимающую его собственную, и не смог сдержать улыбки.

Е Хуайсэнь, заметив это, повернул голову и приподнял бровь:

— Малыш, почему ты сегодня такой сладкий?

— Да нет, просто чувствую себя очень счастливым, — Су Сэньюй прошептал ему на ухо: — Ты ведь не бросишь меня, правда?

— Конечно, я тебя не оставлю, — Е Хуайсэнь крепче обнял его за плечи. Он ни за что не отпустит своего барашка. Если он когда-нибудь потеряет его, весь его мир рухнет.

— Я люблю тебя.

Су Сэньюй привстал на цыпочки и слегка коснулся губ Е Хуайсэня лёгким поцелуем.

— Малыш, ты становишься всё слаще, — Е Хуайсэнь облизнул губы, в его глазах вспыхнул игривый огонёк.

— О, это не господин Е? Вышли прогуляться? — к ним подошёл лощёный бизнесмен, обнимающий молодую красавицу.

— М-м... А ты часто меняешь спутниц, — Е Хуайсэнь лишь вежливо улыбнулся, не выказывая ни малейшего желания продолжать беседу.

— Ха-ха, ну, я человек такой, люблю новизну. К тому же, с моей мужской силой грех не пользоваться моментом, — бесстыдно расхохотался тот.

Девушка смотрела на Е Хуайсэня с таким обожанием, что была готова броситься к нему прямо сейчас. Если бы она смогла закадрить такого мужчину, зачем ей тогда этот старик? Она бы сразу выбилась в высшее общество.

Су Сэньюй недовольно нахмурился, глядя на девушку, но его вид был настолько милым, что у окружающих возникало лишь желание ущипнуть его за нежные щёчки.

Е Хуайсэнь, видя, как его барашек пытается обозначить границы, удовлетворённо усмехнулся, а затем холодно взглянул на девушку:

— Твоя спутница, кажется, не слишком верна тебе.

Девушка испугалась его взгляда. Помедлив секунду, она тут же прильнула к руке своего кавалера:

— Милый, я такая послушная, а он меня оговаривает!

Бизнесмен замаялся. Это что, насмешка над тем, что он слеп или не обладает шармом? Бросив ещё пару слов, он, полный раздражения, потащил девушку прочь.

Вернувшись домой, Су Сэньюй уселся на диван и принялся разглядывать красивое лицо Е Хуайсэня.

— Ты такой притягательный, по дороге столько девушек строили тебе глазки, — ревниво проворчал он.

— Ой-ой, — Е Хуайсэнь решил поддразнить его. — Ничего не поделаешь, моё обаяние слишком велико. Тебе придётся присматривать за мной получше!

С этими словами он подхватил Су Сэньюя на руки и направился в спальню. Су Сэньюй застенчиво заколотил кулачками по его груди:

— Что ты делаешь...

— Делаю... хе-хе, угадай, — Е Хуайсэнь лукаво улыбнулся и, не отпуская парня, зашагал прямо в комнату.

<http://bllate.org/book/20371/2037802>